

УДК 02:631.116.94 (571.61)

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ВАВИЛОВ НА АМУРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОПЫТНОЙ СТАНЦИИ

© 2014 г. О.О. Клеткина, В.Т. Синеговская

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Всероссийский научно-исследовательский институт сои, Благовещенск, Россия,
e-mail: olgaorestovna@inbox.ru; valsino9@gmail.com

Поступила в редакцию 25 августа 2014 г. Принята к публикации 1 сентября 2014 г.

В статье представлены сведения об академике Н.И. Вавилове, посетившем в 20-е годы XX века Амурскую областную сельскохозяйственную опытную станцию, созданную на базе Амурского опытного поля, расположенную на территории конно-почтовой станции Озерки, ныне село Садовое Тамбовского района Амурской области. В этом году исполняется 105 лет со дня основания Амурского опытного поля (ныне ФГБНУ ВНИИ сои).

Ключевые слова: Н.И. Вавилов, В.А. Золотницкий, Амурская областная СХОС, соя, селекция.

О жизни и научной деятельности выдающегося ученого генетика, селекционера, ботаника, академика Николая Ивановича Вавилова опубликовано множество книг, очерков, статей как в России, так и за рубежом. Но мало кому известны сведения о его пребывании в 1929 г. на Дальнем Востоке России, о посещении им Амурской областной сельскохозяйственной опытной станции (СХОС), созданной на базе Амурского опытного поля, и встречах с основоположником селекции и семеноводства сои в Приамурье Всеволодом Александровичем Золотницким (1891–1963), работавшим с 1926 г. на СХОС (с. Садовое Тамбовского района Амурской области). В этом году исполняется 105 лет со дня образования Амурского опытного поля (ныне ФГБНУ ВНИИ сои).

Первое знакомство Н.И. Вавилова с В.А. Золотницким было заочным. Читая научные журналы, Николай Иванович обратил внимание на публикацию селекционера с Дальнего Востока, заинтересовался его работой и по этому поводу написал письмо В.А. Золотницкому (Золотницкая, 1967).

В июле–августе 1929 г. Н.И. Вавилов вместе с ботаником М.Г. Поповым совершили путешествие в северо-западную часть Китая –

округ Синьцзян. Экспедиция была связана с изучением особенностей возделывания сельскохозяйственных культур. После завершения обследования Западного Китая Н.И. Вавилов один (без спутников) направился в Японию, Корею и на о. Формозу (ныне о. Тайвань), проездом посетив Дальний Восток и Амурскую опытную станцию. В своем дневнике он писал: «28 сентября. Завтра на Амуре. От основной линии на пару дней в Благовещенск. Затем Хабаровск и Владивосток. Числа 8–10 надеюсь тронуться в Японию. Штудирую литературу. Из трех пудов 1 пуд завтра кончу» (Резник, 1968; Гончаров, 2012. С. 570).

О встрече с Вавиловым в своих показаниях от 28 мая 1938 г. В.А. Золотницкий пишет: «Осенью 1929 года Наркомзем направил в Дальневосточный край комиссию по обследованию опытного дела и, насколько помню, земледелия вообще. Комиссия в составе председателя Дояренко, профессора Чайнова, сотрудника ПКЗ Еровченко (партийный). Других членов комиссии не помню. В работе комиссии должен был принять участие и академик Вавилов...» (Токарев, 1991. № 45. С. 3). Надо сказать, что, как и Н.И. Вавилов, российские ученые-опытники А.Г. Дояренко (профессор ТСХА,

агрофизик) и А.В. Чайнов являлись сторонниками организации системы исследовательских институтов сельскохозяйственной академии (Елина, 1995).

В конце сентября 1929 г. В.А. Золотницкий получил записку от Н.И. Вавилова. (В то время у В.А. Золотницкого своей квартиры в Благовещенске не было и вместе с женой Марией Иосифовной он проживал в доме брата, поэтому Вавилов нашел его не сразу.) В записке Николай Иванович писал, что выехал на загородное отделение Амурской опытной станции, очень торопится и просил Всеволода Александровича туда приехать. Золотницкий сразу же выехал на «американке» и застал Вавилова еще на барже на перевозе. Николай Иванович сообщил ему о том, что он проездом из Западного Китая в Японию и знакомство с Дальневосточным краем решил начать с Амурской области, а комиссия под руководством А.Г. Дояренко поехала сначала в Приморье.

На Амурской областной СХОС Н.И. Вавилов пробыл около трех дней. На второй день приезда в Благовещенск Николай Иванович и Всеволод Александрович совершили поездку по окрестностям станции. Заезжали в колхо-

зы и единоличные крестьянские хозяйства, в которых Н.И. Вавилова особо заинтересовали местные зимостойкие плодовые деревья. Посетили и корейский колхоз. Об этом В.А. Золотницкий пишет: «Здесь на корню были еще специфические корейские салатные растения, не известные в Европе, а также соя. Вавилов высказывал удивление перед богатством амурских земель и широкими возможностями развития полеводства, селекции, садоводства, был поражен большим разнообразием форм в одном посеве, что подтверждало его теорию о центрах происхождения культурных растений. Это заняло почти все время, поэтому другие разделы станции Вавилов осмотрел бегло» (Токарев, 1991. С. 3) (рис. 1).

О встрече с Н.И. Вавиловым жена Всеволода Александровича Мария Иосифовна Золотницкая вспоминает: «Как сейчас помню: уже в конце рабочего дня Всеволод Александрович привез Николая Ивановича, и когда они вошли в лабораторию, то перед нашими глазами предстал человек среднего роста крепкого телосложения. Во всей его ладно скроенной фигуре чувствовалась неиссякаемая энергия и стремительность. Одет был на редкость скром-

Рис. 1. Николай Иванович Вавилов с коллективом Амурской областной СХОС, осень 1929 г. Из архива ВНИИ сои, г. Благовещенск.

но и просто: в светлый дорожный плащ, серую фетровую шляпу, синий костюм, клетчатую ковбойку и красный шерстяной джемпер. ... Николай Иванович Вавилов не был блестящим оратором, – вспоминает Мария Иосифовна, – но голос его удивительно приятного тембра и простота речи надолго запоминались каждому. Во время своих приездов он останавливался у нас. Все дни они с Всеволодом Александровичем проводили или в поле, или в поездках по ближайшим хуторам, в единоличные хозяйства, тогда еще оставшиеся на Амуре. Вечерами же Николай Иванович не уставал рассказывать нам о своих замечательных интересных путешествиях – Вавилов побывал в 50 странах мира, объездил 5 континентов, рассказчик он был удивительный – мы же готовы были слушать его без конца. Очень часто он повторял свое любимое выражение: “Жизнь коротка, надо спешить”. Всеволод Александрович постоянно чувствовал к себе внимание великого ученого, и это помогало ему в работе. Он дал мужу много ценных советов» (Золотницкая, 1967. С. 2).

После Благовещенска Н.И. Вавилов планировал поехать на Приморскую опытную станцию, а затем во Владивосток, где должен был сесть на пароход, идущий в Японию. В этой стране, по его словам, он хотел ознакомиться с культурными растениями и получить в порядке обмена или закупить сорта сельскохозяйственных культур. Главное внимание было обращено на скороспелые сорта риса и цитрусовых (лимоны, апельсины и др.), пригодные для возделывания в зоне российских субтропиков.

«Мне хотелось поехать с Вавиловым в Приморье, – пишет Золотницкая, – так как совместный осмотр культур с селекционером и специалистом по мобилизации растительных ресурсов мирового масштаба мог дать мне многое. С другой стороны, и я мог помочь Вавилову разобраться в дальневосточном материале по культурным растениям. Дирекция станции меня не пустила, так как в те же числа на Амурскую опытную станцию должен был приехать Дояренко. Дирекция сочла неудобным, что при работах комиссии не будет присутствовать один из заведующих отделами, хотя Вавилов сказал, что считает отдел селекции проверенным.

Вскоре я получил от Вавилова телеграмму, что комиссия задерживается во Владивостоке,

а он такого-то числа выезжает с Приморской опытной станции во Владивосток, тем более что Вавилов перетягивал меня директором Дальневосточного отделения Института растениеводства. Во время поездки в Китай Вавилов был избран первым Президентом Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина.

Во Владивостоке был ряд совещаний с участием работников университета и агрономов. Меня пригласили в качестве представителя Амурской области. Вопросы касались преимущественно реорганизации опытных учреждений. Помню впечатление, переданное академиками от посещения (они были в разное время) Уссурийского отделения географического общества в г. Никольск-Уссурийск, которым заведовали супруги Федоров и Алисова. Дояренко был в восторге и считал, что это редкостная культурная точка, которую надо поддерживать средствами Наркомзема. Вавилов считал, что там сплошная халтура, но они могут «подметки на ходу срезать», поэтому надо это учреждение реорганизовать или закрыть. На собрании студентов университета во Владивостоке Н.И. Вавилов сделал доклад по растениеводству и мобилизации сортов богатств мира. Известный исследователь и писатель В.К. Арсеньев провел экскурсию по музею». Во Владивостоке В.А. Золотницкая пробыла 4 дня и после отъезда Н.И. Вавилова вернулась в Благовещенск. Комиссия Наркомзема осталась во Владивостоке, а затем поехала на Приморскую опытную станцию» (Токарев, 1991. № 46. С. 3).

После экспедиции в Японию Н.И. Вавилов вернулся в Приморье. Здесь он ознакомился с работой местных ученых, полевыми культурами края; посетил опытные поля; провел совещание с научными работниками, посвященное организации Дальневосточной опытной станции Института прикладной ботаники и новых культур (позже ВИР). Передал в дар библиотеке Приморского филиала Географического общества СССР свою книгу «Земледельческий Афганистан» с автографом. В результате поездки в Приморский край по инициативе Вавилова и на основании Постановления ВАСХНИЛ (протокол № 17 от 30 декабря 1929 г.) была создана Дальневосточная опытная станция ВИР (Хисамутдинов, 2013).

Однажды, находясь в отпуске в Ленинграде, супруги Золотницкие решили пополнить селекционный материал из коллекции Института прикладной ботаники и новых культур. И когда они впервые пришли в этот храм науки, то были встречены Николаем Ивановичем Вавиловым с распростертыми объятиями: «Вот и появились, наконец, мои дальневосточники!». Марию Иосифовну поразило тогда то, что он не только запомнил имя, отчество Всеволода Александровича (они переписывались), но также и ее. Вообще, по словам Всеволода Александровича, Николай Иванович обладал феноменальной памятью, которая удерживала все до мельчайших подробностей.

В дальнейшем каждый отпуск Всеволода Александровича и Мария Иосифовна обязательно бывали в Ленинграде и много времени посвящали мировой коллекции растений. Во Всесоюзном институте растениеводства Н.И. Вавилов показывал им специализированные отделы для хранения мировых растительных ресурсов. Коллекция, собранная Н.И. Вавиловым, уникальна, как Эрмитаж или Третьяковская галерея. Золотницкие пополняли селекционный материал для Амурской областной сельскохозяйственной опытной станции растениями из мировой коллекции, наиболее подходящими для условий амурской поймы, подбирали образцы. Во время этих поездок Всеволод Александрович подолгу беседовал с Николаем Ивановичем в стенах института (Токарев, 1991. № 46. С. 3).

Хочется отметить, что Золотницкого, как и Вавилова (Вавилов в 1917–1930 гг. «связан» с ТКП), обвиняли в том, что он является участником антисоветской организации «Трудовая крестьянская партия», которая имела руководящий центр, состоящий из работников опытной станции. В начале марта 1938 г. В.А. Золотницкого арестовали (следственное дело № 431, обвинение в преступлениях по ст. 58-7 и 58-10 УК РСФСР), он был уволен с работы (Приказ Амурской государственной селекционной опытной станции № 45 от 14 марта 1938 г.: «Заместителя директора по научной части В.А. Золотницкого за необеспеченность научного руководства и дезорганизаторские действия во взаимоотношениях, направленные к срыву работы на станции, уволить с 15 марта 1938 г.»). В своих показаниях В.А. Золотницкий пишет о том,

что он получил от академика Вавилова копию письма американского профессора Маколей с просьбой прислать образцы семян сои. В связи с незнанием порядка обмена несколько образцов сои было послано сотрудниками Амурской опытной станции в Ленинград, в адрес Всесоюзного института растениеводства с просьбой направить семена в Америку профессору Маколей (Клеткина, 2012).

Более 19 месяцев Золотницкий находился в тюрьме и был оторван от научной деятельности, в то время как сорта его селекции уже успешно районировались в Дальневосточном крае. Сразу после его освобождения Н.И. Вавилов, узнав о положении Всеволода Александровича, предложил ему несколько мест на западе страны и в Сибири. Однако грянувшая Великая Отечественная война задержала Всеволода Александровича на Дальнем Востоке. В июне 1941 г. он с семьей переехал в Хабаровск, поступил на работу в Дальневосточный научно-исследовательский институт земледелия и животноводства, где продолжил свою научную работу.

Н.И. Вавилов не только поддерживал селекционное дело на Дальнем Востоке России, но и способствовал его развитию. Благодаря собранной им и его сотрудниками мировой коллекции растений, селекционеры Амурской областной сельскохозяйственной опытной станции создавали отечественные сорта сои, приспособленные к возделыванию в суровых природно-климатических условиях Дальнего Востока. В работе «Сорта сои Амурской области», в которой наметилось основное направление в селекции Амурской области – подбор исходного материала, В.А. Золотницкий писал: «В Амурской области имеется богатый материал местных скороспелых форм. Местные сорта не только показали хорошие результаты по отношению к другим сортам, но и по качеству урожая они конкурируют с урожаями из других, даже более южных районов. По содержанию жира и протеина местные сорта Амурской опытной станции дают хорошие результаты – 20 и 45 % соответственно. Задачей ближайшего времени должно быть установление и разработка экотипов сои. Это, с одной стороны, приблизит нас к построению естественной классификации сои, а с другой – даст большую продуктивность в практической селекционной работе» (Золотницкий, 1929. С. 11). Наиболее ценными для

производства являются три популяции сои Амурской опытной станции: желтая, черная и бурая (рис. 2, 3).

В 1930 г. Н.И. Вавилов пригласил дальневосточного селекционера В.А. Золотницкого на курсы по селекции, генетике и семеноводству при Всесоюзном институте растениеводства в Ленинграде, после окончания которых результатом селекционной работы Всеволода Александровича стал первый сорт сои Амурская желтая популяция, полученный путем массового отбора семян сои, произраставшей в Благовещенском районе. В этом же году методом индивидуального отбора из местной коллекции Тамбовского района Амурской области были получены еще два урожайных и приспособленных к местным

условиям сорта сои Амурская 41 и Амурская 42 (Малыш, 1963).

Под руководством В.А. Золотницкого выведением новых высокоурожайных сортов зерновых культур весьма успешно занимался Яков Михайлович Одноконь (автор известного сорта яровой пшеницы Амурская голоколоска), работавший в 1930-е годы на Амурской областной СХОС. Задачей отдела селекции этой станции в первую очередь являлось улучшение отборного сорта путем выделения чистых линий. В результате изучения мировых коллекций были подобраны пригодные для Амура урожайные сорта пшеницы: Лютесценс 062, эритроспермум АГ-061, Гарнет, Штрубэ, Альбидум, Мильтурум и др. (Селекция пшеницы ..., 1936).

Рис. 2. Очистка семян сои, 1928 г. Из архива ВНИИ сои.

Рис. 3. Посев сои на Амурском опытном поле, 1930 г. Из архива ВНИИ сои.

Селекционеры Амурской государственной селекционной станции К.К. Малыш, Т.П. Рязанцева, Л.К. Малыш, используя сорта сои северного экотипа, созданные В.А. Золотницким, вывели новые высокопродуктивные сорта Салют 216 (работа над созданием сорта была начата В.А. Золотницким), Юбилейная, Амурская 310, Янтарная, ВНИИС 1, ВНИИС 2, Аврора, Рассвет и другие, адаптированные к местным почвенно-климатическим условиям Дальнего Востока.

Значимость вклада Н.И. Вавилова в создание мировой коллекции растений, которая и сейчас пополняется его последователями, неоспорима. Использование генофонда в селекции культурной сои не только не снижается, а наоборот резко возрастает. Его наследие огромно, идеи плодотворно используются и развиваются многими научными учреждениями России, в том числе и Всероссийским научно-исследовательским институтом сои (ВНИИ сои).

Ведущие селекционеры ВНИИ сои Н.Д. Фоменко, Г.Н. Беляева, Е.Н. Мельникова, Н.С. Слободяник и другие продолжают эстафету ученых Амурского опытного поля, создавая новые скороспелые, холодостойкие, устойчивые к болезням и высокоурожайные сорта сои. Наиболее используемыми в производстве являются сорта Грация, Соната, Лидия, Гармония, Даурия, Лазурная, МК 100, Нега 1, Персона (Технологии ..., 2011), отвечающие современным требованиям растениеводства и позволяющие улучшить сортимент этой ценной культуры. Во ВНИИ сои сохраняется на постоянной основе специфический генофонд культуры, включающий более 2000 тыс. коллекционных образцов.

БЛАГОДАРНОСТИ

При написании статьи использованы данные архивного фонда Всероссийского научно-исследовательского института сои (г. Благовещенск Амурской области), библиотеки (с. Садовое Тамбовского района Амурской области).

ЛИТЕРАТУРА

- Гончаров Н.П. Экспедиция Н.И. Вавилова // Вавилов. журн. генет. и селекции. 2012. Т. 16. № 3. С. 560–578.
- Елина О.Ю. Сельскохозяйственные опытные станции в начале 1920-х гг.: Советский вариант реформы // Вопросы истории и естествознания. 1995. № 1. С. 40–63.
- Золотницкая М.И. Жизнь, оставившая след // Амурская правда (Благовещенск). 1967. 18 мая. С. 2.
- Золотницкий В.А. Сорта сои Амурской области (из работ отдела селекции Амурской областной сельскохозяйственной опытной станции). 1929. ВНИИ сои. Арх. № 41, на 23 листах. Л. 13.
- Клеткина О.О. Основоположник селекции и семеноводства в Приамурье (о жизни и деятельности ученого-селекционера В.А. Золотницкого). Благовещенск: ООО «Типография». 2012. 32 с.
- Малыш К.К. Сделано селекционерами // Амурская правда (Благовещенск). 1963. 20 апреля. С. 2.
- Резник С.Е. Николай Вавилов. М.: Мол. гвардия, 1968. 336 с. (сер. «Жизнь замечательных людей»).
- Селекция пшеницы (раздел: селекционное сортоиспытание): отчет промежуточный // Амурская областная сельскохозяйственная опытная станция; рук. Я.М. Одноконов, В.А. Золотницкий. Благовещенск. 1936. Арх. № 229, на 25 листах. Л. 5, 19.
- Технологии и комплекс машин для производства зерновых культур и сои в Амурской области / В.А. Тильба, В.Т. Синоговская, А.Н. Панасюк, М.М. Присяжный и др. Благовещенск: ООО «Агромакс-Информ», 2011. 134 с.
- Токарев В. Процент удачи: Документальная повесть // Амурская правда (Благовещенск). 1991. 4 и 5 марта. № 45, 46. С. 3.
- Хисамутдинов А.А. Вавилов Николай Иванович // Три столетия изучения Дальнего Востока: (Материалы к библиографии исследователей). Вып. 1 (1639–1939). Владивосток, 2007. С. 122–123.

**NIKOLAI IVANOVICH VAVILOV
AT THE AMUR AGRICULTURAL EXPERIMENTAL STATION**

O.O. Kletkina, V.T. Sinegovskaya

All-Russia Soybean Research Institute, Blagoveshchensk, Russia,
e-mail: olgaorestovna@inbox.ru; valsln09@gmail.com

Summary

The article describes the visit of Academician N.I. Vavilov to the Amur agricultural experimental station in 1920s. The station was located at the site of the former Ozerki postal station, presently Sadovoe Village, Tambov raion, Amur oblast. In this year, the Amur experimental station (presently All-Russia Soybean Research Institute) celebrates its 105th anniversary.

Key words: N.I. Vavilov, V.A. Zolotnitsky, Amur agricultural experimental station, soybean, breeding.